

ЖАЛКАЯ ПОДДЕЛКА

О так называемых

Мы публикуем письмо композиторов, в разные годы бывших не только учениками Д. Д. Шостаковича, но и близкими ему людьми. Все они — видные деятели советской музыки, произведения которых хорошо знакомы советским и зарубежным слушателям. В. Е. Баснер — заслуженный деятель искусств РСФСР, М. С. Вайнберг — заслуженный деятель искусств РСФСР, К. А. Каравеев — народный артист СССР лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, Герой Социалистического Труда, академик Академии наук Азербайджанской ССР Ю. А. Левитин — заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, Б. И. Тищенко — заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР, К. С. Хачатуров — заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии СССР.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ЛГ»

С болью и возмущением познакомились мы с книгой, выпущенной в Нью-Йорке издательством «Харпер и Роу» под видом «мемуаров» Д. Д. Шостаковича.

К светлому и чистому образу великого нашего современника, гениального композитора Дмитрия Дмитриевича Шостаковича прикоснулись грязные руки некоего С. Волкова.

Нам, ученикам Д. Д. Шостаковича, и людям, близко знавшим его, постоянно общающимся с ним, ясно, что эта книга не имеет ничего общего с действительными воспоминаниями Д. Д. Шостаковича. Многое, очень многое счищено истинным автором этой книги — С. Волковым.

Но даже с подлинными воспоминаниями Дмитрия Дмитриевича, зачастую известными и не раз публиковавшимися, пределана операция, искающая, фальсифицирующая смысл его слов.

ОТ РЕДАКЦИИ

Итак, что же все-таки представляет собою издание, озаглавленное:

«СВИДЕТЕЛЬСТВО МЕМУАРЫ ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА».

И далее — уже мельче:

«Как они были рассказаны Соломуону Волкову и им отредактированные».

Значит, «рассказанные» «мемуары». Да еще «отредактированные», и не «рассказчиком», а «слушателем». Запомним.

Книга начинается предисловием самого Волкова, из которого явствует, что этот перебежчик, несколько лет тому назад сменивший Советскую Родину на Соединенные Штаты Америки, будучи еще шестнадцатилетним подростком, до того полюбился Дмитрию Шостаковичу, которому было в то время пятьдесят четыре года, что стал своего рода «духовником», «поворенным ве-хом» и биографом знаменитого композитора.

Если принять на веру сногшибательный миф о «духовном родстве» Шостаковича с претендентом на немецкую, подвигавшимся на ниве музыковедения, то выходит, что следует поверить также и в то, в чем якобы «исповедовался» великий музыкант присосавшемуся к нему клопу. По крайней мере, на это, по-видимому, расчетывают и сам Волков, и опубликовавшее «мемуары» американское издательство «Харпер и Роу».

О чем же поведал клопу Шостакович, от имени которого Волков издал «мемуары», с первой же страницы скромно забравшись в кусты, то бишь в щель, и ведя все дальнейшее повествование так, как будто оно из первого до последнего слова было написано самим композитором?

Во-первых, о том, что он (Шостакович) всегда был чужим в советском обществе. Терпеть его не мог и что, следовательно, все свои годы прожил двойной жизнью: писал музыку для людей, которых презирал, стократно заявляя о своей преданности народу и социальному строю, который ненавидел, и что даже свою знаменитую Седьмую симфонию он вовсе не рассматривал как обвинительный акт фашизма.

Если верить Волкову, то скромный, сдержаный, доброжелательный к людям Шостакович, каким его знали современники, был мизантропом и завистником, понасившим своих коллег с нескрываемой злобой. Человек, созданный чистым воображением обычного человека-перебежчика, позволяет себе чернить Сергея Прокофьева и Рейнгольда Глиера, Владимира Маяковского и Евгения Мравинского, чьей дружбой и сотрудничеством Шостакович дорожил и о том говорил не раз. С тем же ожесточением высказывается волковский «Шостакович» о Станиславском, Ромене Роллане, Бернаре Шоу, Лионе Фейертангер.

Если верить Волкову, то скромный, сдержаный, доброжелательный к людям Шостакович, каким его знали современники, был мизантропом и завистником, понасившим своих коллег с нескрываемой злобой. Человек, созданный чистым воображением обычного человека-перебежчика, позволяет себе чернить Сергея Прокофьева и Рейнгольда Глиера, Владимира Маяковского и Евгения Мравинского, чьей дружбой и сотрудничеством Шостакович дорожил и о том говорил не раз. С тем же ожесточением высказывается волковский «Шостакович» о Станиславском, Ромене Роллане, Бернаре Шоу, Лионе Фейертангер.

ОФИЦИАЛЬНОЕ ДОСЬЕ

В опубликованном на этой странице письме учеников Д. Д. Шостаковича говорится, что семья композитора обращалась к американским издателям с настоятельными просьбами представить ей текст рукописи для ознакомления.

Приводим официальные документы:

29 ноября 1978 года юридическая служба Всесоюзного агентства по авторским правам сообщила в Нью-Йорк издательству «Харпер и Роу» о том, что И. А. Шостакович — автор композитора — поручил ВААП в обесечение ее законных прав запросить текст рукописи, так как «издатель

ство по поводу публикации рукописи иней не обращалось и характер рукописи ей неизвестен».

13 декабря того же года вице-президенту «Харпер и Роу» Роберту Э. Беншу обращаются вдова, dochь и сын композитора: «Еще раз настоятельно подтверждаем вам необходимость срочного получения от вас сведений о книге... Мы выражаем надежду в том, что предпринимается это издание, оно сознает свою ответственность в вопросах, связанных с охраной имени и авторских прав Дмитрия Шостаковича».

В телеграмме от 2 февраля 1979 года Эдуард А.

«мемуарах» Д. Д. Шостаковича

такови-ча. Действительно, статьи «Сумбур вместо музыки», где резко и несправедливо осуждалась одна из лучших опер XX века «Леди Макбет Мценского уезда» («Катерина Измайлова»), и «Балетная фальшивка», в особенности критика 1948 года, обвинявшая Д. Д. Шостаковича и других композиторов в формализме, принесли много горьких переживаний Дмитрию Дмитриевичу. Однако мы знаем, что этот хрупкий, легко ранимый человек обладал железной стойкостью. Он мужественно переносил необоснованные обвинения и музыкой своей вновь и вновь утверждал свою правоту и величие.

А главное — известно, что постановление ЦК КПСС, принятное в 1958 году, снимало обвинения в формализме ряда композиторов, как необоснованные и несправедливые.

Мы не собираемся останавливаться на всех искажениях мыслей Д. Д. Шостаковича в так называемых «мемуарах», на всех передержках и нагромождениях лжи, однако сделать это более чем легко, ибо людям, знаяшим нашего учителя, со всей очевидностью бросается в глаза чудовищная попытка составителя нарисовать образ некоего «другого» Шостаковича. Ложь здесь называется на пож. Необычайная отзывчивость, душевная щедрость во всем, благожелательность, которые постоянно ощущали не только мы, ученики Д. Д. Шостаковича,

но и масса других музыкантов, деятелей культуры, советских и зарубежных, подменяются в писаниях Волкова нагромождением клеветнических измышлений об озлобленности, постоянной мелкой раздражительности, и это будто бы определяло чуть ли не весьстрой мыслей и чувств композитора, с острой неприязнью якобы относившегося ко всем и ко всему, что окружало его в нашем обществе.

Эта зловещая трансформация понадобилась в конечном счете для того, чтобы попытаться отделить Шостаковича от советской музыки, а советскую музыку — от Шостаковича. Цинизм тем более мерзкий, что вся жизнь, все творчество Дмитрия Дмитриевича от первых его сочинений до последних связаны с революционной историей и современностью нашей страны. С необыкновенной заинтересованностью Дмитрий Дмитриевич всем своим творчеством и общественной деятельностью оказывал неоценимую помощь молодым поколениям русских советских композиторов, национальным музыкальным школам страны, десяткам и сотням их талантливых представителей.

Своим примером Д. Д. Шостакович учил добру, честности, порядочности в отношениях с людьми, непримиримости к двурушничеству и фальши. Его заветы священны не только для нас, прямых его учеников, но и для всех, кто знал Дмитрия Дмит-

риевича, кто испытал на себе обаяние его огромной, бесконечно блаженной личности.

Чудовищно, что отвратительная попытка перечеркнуть все это приписывается путем подлога самому композитору.

Мы знаем, что семья покойного Дмитрия Дмитриевича, прослушав о готовящемся издании книги, не раз обращалась в издательство с просьбой выслать ей экземпляр рукописи для ознакомления. Однако семье в этом было отказано американским издательством, видимо, понимавшим, что ознакомление привело бы к быстрому разоблачению фальшивки.

Жаль, что эту позорную странную подхватывают за рубежом некоторые издательства и журналы, и бесплодном стремлении очернить нашу страну, советскую культуру и одного из лучших ее представителей — Д. Д. Шостаковича.

Но никакая пожь, сотвренная грязными руками дельцов и проходимцев, не в силах исказить блаженный образ гениального композитора, горячего патриота своей Родины. Придать его творчеству, всей его жизни «другой облик — попытка безнадежная. Музыка Д. Д. Шостаковича сама опровергает любые домыслы фальсификаторов.

В. БАСНЕР, М. ВАЙНБЕРГ, К. КАРАЕВ, Ю. ЛЕВИТИН, Б. ТИЩЕНКО, К. ХАЧАТУРЯН

мент сложно сказать, сколько в выходящих в свет воспоминаниях самого Шостаковича и сколько в них Волкова».

Казалось бы, дело ясное. Книжонка вышла в свет, но веры ей немного, она вызывает неудовлетворение и раздражение. Что ж, спишите прямые и пропагандистские убытки, господа, и забудем об этой дурно пахнущей истории.

Не тут-было! Жаждя антисоветского скандала превозмогает доводы рассудка. И вот к идеологической диверсии подключаются радио, журналы, некоторые издательства.

Круго меняют тон по праву сомневавшиеся.

«...Тем не менее (!) нет особых оснований, — успокаивает себя Шонберг, — не дове-

дно вновь и вновь поражаюсь тому, какой насыщенной, интенсивной, несмотря на ягоды и лишния военного времени, была духовная жизнь нашего общества. Высочайшая нравственность и гуманизм лежали в ее основе. Именно эти качества определяли сущность дела каждого советского человека на фронте и в тылу. Не только ратным подвигом, героическим трудом, но и великой духовностью победил врага наш народ. Помимо «смертью смерть погрив», защищил он свою социалистическую Родину, отстоя исторический путь, начатый под руководством Ленина». Так как же? Произнес эти слова, а часом позже стал «исповедоваться» Волкову, понося всех и вся?

В чем же тут дело? Кому выгоден образ, сниженный злобным обывателем до своего уровня? Секрет раскрывает та же «Нью-Йорк таймс». «...Огромный талант Шостаковича был разрушен системой, в условиях которой он работал», — пишет газета. Вот-вот, все дело в системе социалистического общества!

Лаже, господа! Огромный талант состоялся — в достижениях, признанных во всем мире.

При жизни Дмитрий Дмитриевич был избран почетным членом шведской Королевской музыкальной академии, Итальянской академии искусств «Санта-Чечилия», Сербской академии наук и искусств, почетным доктором наук Северо-Западного университета Эванстона (США), Французской академии изящных искусств, членом Английской королевской музыкальной академии, Национальной академии наук (США) и т. д. Это признание композитор всегда принимал как представитель советской культуры на фронте и в тылу. Не только ратным подвигом, героическим трудом, но и великой духовностью победил врага наш народ. Помимо «смертью смерть погрив», защищил он свою социалистическую Родину, отстоя исторический путь, начатый под руководством Ленина. Мира он заявил:

«Высокая награда обязывает меня всегда бороться за мир и дружбу между народами так, чтобы быть всегда достойным той высокой награды, которая мне вручена сегодня, так, чтобы всегда с честью носить высокое звание сына великого советского народа».

Система разрушила его талант, говорите вы, господа? Но непредвзятый подход всегда утверждал глубокую связь творчества Шостаковича с этой системой, советским обществом, народом. Вот что писали, например, о Д. Шостаковиче известные деятели французской культуры.

Композитор Андре Жоливе: «...Он творит — а это сугубо огромные преимущества — в огромной, очень музыкальной стране, и поэтому его творчество стало ее символом».

Писатель Жан-Ришар Блок: «Да, материк Шостаковича совсем особенный — это страна для гигантов. Малейший шаг в ней измеряется verstами, обычные масштабы смешены, изменены, преобразованы соответственно какому-то новому мерилу. Помимо этого, музыка для шестой части нашей планеты. Это земля богатырей, будь то учёные, инженеры, солдаты, художники».

Сияющая, как известно, одним из объектов авторского права, переходит после смерти автора к наследникам автора. Без согласия наследников Д. Шостаковича издательство не вправе выпустить данное произведение в свет.

Ответа на это не последовало.

Очевидно, американские издатели и сами не верят в подлинность так называемых «мемуаров», иначе они возражались бы от самовольных публикаций хотя бы из правовых соображений. К сожалению, ими руководили иные соображения: давление от уважения и памяти великого композитора.